

ОТ РЕДАКТОРОВ

Начиная с 1960-х годов в Европе, а несколькими десятилетиями позже и в России широкое распространение получает «лабораторный» театр. Этот новый, гибкий по отношению к условиям времени и места формат позволил реализоваться многим коллективам, воспринимавшим театр как пространство антропологического эксперимента, альтернативной этики, социальной утопии. Российский театр с его богатой историей студийного движения не стал исключением. На рубеже 1980–1990-х годов он обращается к организационным принципам лаборатории как наиболее соответствующим целям и характеру его работы: в том или ином виде «лабораторные» принципы отразились на устройстве и работе «Школы драматического искусства» под руководством Анатолия Васильева, театра «Около дома Станиславского» под руководством Юрия Погребничко, театра-студии «Человек» под руководством Людмилы Рошкован, театра Бориса Понизовского и мн. др.

В начале октября 2018 г. в Москве прошла международная конференция «Лаборатория в перформативных искусствах: между метафорой и практикой», организованная Лабораторией историко-культурных исследований ШАГИ РАНХиГС. Ее участники — представители различных исследовательских школ, дисциплин и искусств — обсуждали особенности структур взаимодействия между членами художественных коллективов (студий, лабораторий, школ), анализировали лабораторный опыт в контексте истории экспериментального театра и индивидуальных творческих биографий, как проблему социологии искусства, искусствоведения и культурологии. Результаты работы конференции частично представлены в текущем номере журнала «Шаги/Steps».

Преимущество творческого процесса перед результатом, коллективности — перед индивидуальными достижениями, критическое отношение к методам работы и их переосмысление... Доклады участников конференции убеждают в том, что эти черты устойчивы в «лабораторных» перформативных практиках XX–XXI вв. Это, в свою очередь, позволяет говорить о лаборатории как особом предмете исследований в области современного театра.

Типологическому и сравнительному анализу студий и лабораторий, двух одинаково важных, связанных друг с другом институциональных форм русского театра XX–XXI вв. посвящена статья **К. Осиньской**, которой открывается первый раздел номера («От студии к лаборатории? История студийного движения»). Другие вошедшие в раздел статьи, в свою очередь, посвящены отдельным этапам и кейсам из истории театральных студий в России. Так, **В. В. Золотухин** на примере послереволюционных театральных студий Павла Гайдебурова и Надежды Скарской рассуждает о повороте к социальному театру, ставшем приметой раннесоветской эпохи. В статье **А. В. Машуковой** рассматривается зарождение в годы Большого террора Арбузовской студии, в которой, с одной стороны, заметно влияние студийной традиции первой четверти XX в., а с другой — стремление к самореализации и поиск своего пути учениками режиссеров и организаторов театра, стоявших у истоков студийного движения в России. Самодеятельный театр Вячеслава Спесивцева, которому посвящена статья **С. Э. Костанзо**, родился на волне мощного студийного

движения в советском театре 1970-х годов; его спектакли рассматриваются автором сквозь призму концепции «театра среды» американского режиссера Ричарда Шехнера. «Студийный импульс» глубоко влиял на русский театр вплоть до периода перестройки, хотя на рубеже 1980–1990-х годов театральные режиссеры, выбирая между разными институциональными формами, все чаще начнут отдавать предпочтение иным понятиям — мастерской, лаборатории и т. д. Мастерской Клима в составе Всероссийского объединения «Творческие мастерские» при Союзе театральных деятелей РСФСР — заметному явлению независимого театра начала 1990-х — посвящена статья **И. В. Вдовенко**. В статье **Е. В. Юшковой**, в свою очередь, представлена общая картина эволюции пластического театра в СССР начиная с 1960-х годов, отражающая значение «студийного импульса» для целых направлений современного театра.

Второй раздел номера посвящен возможностям теоретического использования понятия *лаборатория*, включая (само)описание культурных явлений, обращение к этой метафоре в эвристических целях и т. д. Роль «лаборанта», которую взяли на себя в 1930-е годы сотрудники Научно-исследовательской лаборатории Театра им. Мейерхольда с целью изучения различных аспектов спектакля, в том числе зрительства, становится предметом анализа в статье **М. Ито**. В статье **Ю. Г. Лидерман** проводится аналогия между театральной лабораторией и внеинституциональными (как правило, домашними) научными семинарами на основании принадлежности обоих явлений к советской неофициальной культуре. **Н. О. Якубова** исследует кабаре начала XX в. как «лабораторию» режиссерского театра на примере ранних работ немецкого режиссера Макса Рейнхардта.

В третьем разделе рассматриваются современные художественные сообщества в контексте истории творческих объединений и лабораторной эстетики. Основанной в 1978 г. студии «Театр» под руководством Алексея Левинского, уникальной своей верностью концепции любительства и преемственностью принципов коллективной работы, посвящена статья **Г. А. Шматовой**. **К. Н. Матвиенко** исследует лабораторию как институциональную форму, во многом определившую развитие документального театра в России в 2000–2010-е годы. **А. О. Дунаева**, обращаясь к созданному в Петербурге режиссером Борисом Павловичем проекту «Квартира», констатирует недостаточность сугубо театроведческого подхода для анализа этого проекта и размышляет об иных возможных методологических стратегиях. Современный петербургский ДК Розы — пример институции, в основе которой лежит принцип самоорганизации, — описан в статье **Р. С. Осминкина**. Еще одной инициативе последних лет — международной танцевальной лаборатории HeterotRopical Arts Lab — посвящена статья **Д. Лавренниковой**.

Раздел «Varia» объединил статьи культурно-антропологической проблематики, напрямую не связанные с главной темой номера. **С. И. Рыжак** рассматривает системы жестикуляции в индийской культуре — в ритуале, а также в театральном и танцевальном искусстве. Статья **Е. Вивич** посвящена изменениям, которые произошли в постсоветскую эпоху с формой и содержанием кроссвордов.